

В.Д. КРИВОВ, А.А. ЛИСИЧКИНА, К.А. САМУСЕВИЧ

ПРИМЕНЕНИЕ СТАНДАРТА БЛАГОПОЛУЧИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ, НОВЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ И СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ СЧЕТОВ 2025 г.

Российская Федерация приступила к внедрению стандартов Системы национальных счетов 2025 г. Охват статистикой заметно увеличится, и впервые в Системе национальных счетов будут отражены показатели, напрямую касающиеся благополучия домохозяйств. В современных условиях глобализации и стремительных социально-экономических преобразований особую актуальность приобретает вопрос формирования единого стандарта благополучия населения. Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами: сложностью достижения Целей в области устойчивого развития, установленных на международном уровне; недавним принятием новых национальных проектов в Российской Федерации; сохраняющейся дифференциацией уровня развития между регионами страны. Статья посвящена вопросу разработки и внедрения стандарта благополучия как универсального инструмента воздействия на социально-экономическое развитие государства. В условиях сохраняющегося неравенства и необходимости повышения эффективности государственной социальной политики создание такого стандарта становится критически важным для гармонизации регионального развития и достижения стратегических целей государства. Рассматриваются теоретические основы концепции благополучия, а также практическая значимость внедрения такого стандарта в контексте современных вызовов. Также приводятся примеры успешных практик и подходов, применяемых государствами для улучшения качества жизни граждан, способы оценки успеха таких практик.

Ключевые слова: социальная политика, стандарт благополучия, государственное управление, доверие граждан.

JEL: H110, H410, I310, I320

Взаимосвязь Целей в области устойчивого развития, новых национальных проектов России и Системы национальных счетов 2025 г.

В 2015 г. Организация объединенных наций приняла Цели в области устойчивого развития (далее — ЦУР), которые согласовали лидеры 193 стран. Фактически ЦУР представляют собой глобальный план действий для обеспечения мира и процветания всех людей к 2030 г. Эти цели направлены на решение таких важнейших мировых проблем, как бедность, неравенство, изменение климата, деградация окружающей среды, мир и справедливость.

Всего Целей в области устойчивого развития 17. Все они взаимосвязаны, и их достижение потребует комплексного подхода [1]. Важно отметить, что их выполнение предполагает достижение определенного уровня благосостояния, включающего в себя не только экономические аспекты, но и социальные, экологические и культурные компоненты. Одним из ключевых моментов ЦУР является их ориентация *не только на количественные, но и на качественные характеристики человеческого существования*. Например, подразумеваются удовлетворенность жизнью, ощущение личной безопасности, самореализация и социальная интеграция.

Анализируя связь между ЦУР ООН и Указом Президента России «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [2], можно отметить несколько ключевых аспектов, отражающих их взаимосвязь. Во-первых, оба документа акцентируют внимание на необходимости достижения устойчивого экономического роста, который бы обеспечивал благосостояние населения. Во-вторых, в них подчеркивается важность социальной защиты и борьбы с неравенством. Наконец, значительное внимание уделяется вопросам экологии.

Отличительной характеристикой Указа Президента Российской Федерации о национальных целях развития является его количественная определенность, выраженная в системе конкретных целевых показателей. Каждому направлению развития соответствуют четко измеримые индикаторы: от повышения ожидаемой продолжительности жизни до увеличения доли граждан, систематически занимающихся спортом. Система целевых показателей охватывает все ключевые аспекты развития: демографию, образование, здравоохранение, экономику, экологию и цифровизацию. При этом каждый показатель имеет четко установленные временные рамки достижения и измеримые критерии оценки. Такой подход позволяет не только отслеживать прогресс в достижении национальных целей, но и обеспечивает возможность оперативной корректировки реализуемых мер на основе количественных данных об эффективности проводимых преобразований.

Это соответствует идее о создании стандарта благополучия, которую мы последовательно продвигаем [3, с. 36], поскольку и ЦУР, и Указ Президента, и стандарт благополучия направлены на улучшение качества жизни людей, сглаживание социального неравенства и, как след-

ствие, социального напряжения, а также создание условий для гармоничного сосуществования человека и окружающей среды.

Помимо этого, в начале 2025 г. в Российской Федерации стартовал беспрецедентный по масштабу комплекс национальных проектов, насчитывающий более 20 стратегических инициатив и рассчитанный также на период до 2030 г. [4]. Данный показатель является рекордным за всю историю реализации национального проектного управления в стране. Системная интеграция новых национальных проектов осуществляется в рамках исполнения Указа Президента Российской Федерации о национальных целях развития. Обращает на себя внимание синхронизация стратегических задач с Целями в области устойчивого развития ООН.

Концептуальная основа обновленной системы национальных проектов базируется на принципах преемственности ранее достигнутых результатов и инновационного подхода к решению приоритетных задач социально-экономического развития. Каждый проект направлен на достижение конкретных измеримых показателей, что обеспечивает прозрачность и эффективность реализации государственной политики.

По мнению авторов статьи, ЦУР ООН, положения Указа Президента России о национальных целях развития и новые национальные проекты соотносятся следующим образом (см. табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Соотношение ЦУР ООН, национальных целей развития Российской Федерации и национальных проектов России 2025–2030 гг.

ЦУР	Национальная цель развития Российской Федерации	Национальный проект
1	2	3
Ликвидация нищеты	Устойчивая и динамичная экономика	- Семья. - Кадры. - Эффективная и конкурентная экономика. - Экспорт
Ликвидация голода	- Экологическое благополучие. - Устойчивая и динамичная экономика	- Семья. - Кадры. - Экспорт. - Технологическое обеспечение продовольственной безопасности
Хорошее здоровье и благополучие	- Сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи. - Комфортная и безопасная среда для жизни. - Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы	- Семья. - Молодежь и дети. - Продолжительная и активная жизнь. - Технологии здоровья. - Экологическое благополучие. - Спорт России. - Технологическое обеспечение продовольственной безопасности

Источник: составлено по: [1; 2; 4].

Продолжение табл. 1

1	2	3
Качественное образование	• Реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности. • Технологическое лидерство. • Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы	• Молодежь и дети. • Кадры. • Технологии здоровья. • Экономика данных. • Туризм и гостеприимство. • Производство транспорта. • Новые материалы и химия. • Средства производства и автоматизации. • Эффективная транспортная система. • Технологическое обеспечение продовольственной безопасности. • Беспилотные авиационные системы. • Космос. • Новые атомные и энергетические технологии
Гендерное равенство	• Реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности	• Молодежь и дети. • Спорт России
Чистая вода и санитария	• Комфортная и безопасная среда для жизни. • Экологическое благополучие. • Технологическое лидерство	• Экологическое благополучие. • Новые атомные и энергетические технологии
Недорогостоящая и чистая энергия	• Экологическое благополучие. • Устойчивая и динамичная экономика. • Технологическое лидерство	• Новые атомные и энергетические технологии
Достойная работа и экономический рост	• Реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности. • Устойчивая и динамичная экономика. • Технологическое лидерство. • Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы	• Молодежь и дети. • Кадры. • Эффективная и конкурентная экономика. • Экономика данных. • Туризм и гостеприимство. • Средства производства и автоматизации. • Экспорт. • Технологическое обеспечение продовольственной безопасности. • Беспилотные авиационные системы. • Новые атомные и энергетические технологии
Индустриализация, инновации и инфраструктура	• Экологическое благополучие. • Устойчивая и динамичная экономика. • Технологическое лидерство. • Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы	• Кадры. • Продолжительная и активная жизнь. • Технологии здоровья. • Инфраструктура для жизни. • Экологическое благополучие. • Эффективная и конкурентная экономика. • Экономика данных. • Туризм и гостеприимство. • Спорт России. • Производство транспорта. • Новые материалы и химия.

Продолжение табл. 1

1	2	3
		• Средства производства и автоматизации. • Эффективная транспортная система • Технологическое обеспечение продовольственной безопасности. • Беспилотные авиационные системы. • Космос. • Новые атомные и энергетические технологии
Уменьшение неравенства	• Реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности. • Устойчивая и динамичная экономика. • Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы	• Семья. • Молодежь и дети. • Продолжительная и активная жизнь. • Инфраструктура для жизни. • Эффективная и конкурентная экономика. • Экономика данных. • Туризм и гостеприимство. • Спорт России. • Экспорт. • Технологическое обеспечение продовольственной безопасности
Устойчивые города и населенные пункты	• Комфортная и безопасная среда для жизни. • Экологическое благополучие. • Устойчивая и динамичная экономика. • Технологическое лидерство. • Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы	• Продолжительная и активная жизнь. • Инфраструктура для жизни. • Экологическое благополучие. • Эффективная и конкурентная экономика. • Экономика данных. • Туризм и гостеприимство. • Экспорт. • Эффективная транспортная система. • Технологическое обеспечение продовольственной безопасности
Ответственное потребление и производство	• Экологическое благополучие. • Устойчивая и динамичная экономика. • Технологическое лидерство	• Кадры. • Инфраструктура для жизни. • Экологическое благополучие. • Эффективная и конкурентная экономика. • Новые материалы и химия. • Средства производства и автоматизации. • Экспорт. • Технологическое обеспечение продовольственной безопасности. • Новые атомные и энергетические технологии
Борьба с изменением климата	• Комфортная и безопасная среда для жизни. • Экологическое благополучие. • Технологическое лидерство	• Экологическое благополучие. • Эффективная и конкурентная экономика. • Новые атомные и энергетические технологии
Сохранение морских экосистем	• Комфортная и безопасная среда для жизни. • Экологическое благополучие. • Технологическое лидерство	• Инфраструктура для жизни. • Экологическое благополучие. • Эффективная и конкурентная экономика. • Новые атомные и энергетические технологии

О к о н ч а н и е т а б л . 1

1	2	3
Сохранение экосистем суши	• Комфортная и безопасная среда для жизни. • Экологическое благополучие. • Технологическое лидерство	• Инфраструктура для жизни. • Экологическое благополучие. • Эффективная и конкурентная экономика. • Новые атомные и энергетические технологии
Мир, правосудие, эффективные институты	• Комфортная и безопасная среда для жизни. • Устойчивая и динамичная экономика. • Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы	• Эффективная и конкурентная экономика. • Инфраструктура для жизни
Партнерство в интересах устойчивого развития	• Устойчивая и динамичная экономика. • Технологическое лидерство. • Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы	• Кадры. • Технологии здоровья. • Экологическое благополучие. • Эффективная и конкурентная экономика. • Экономика данных. • Туризм и гостеприимство. • Спорт России. • Новые материалы и химия. • Экспорт. • Эффективная транспортная система. • Технологическое обеспечение продовольственной безопасности. • Новые атомные и энергетические технологии. • Космос

Важным событием 2024 г. является и переход от Системы национальных счетов 2008 г. к Системе национальных счетов 2025 г. (далее — СНС-2025), отражающий эволюцию международной статистики и макроэкономического учета. Эти изменения направлены на улучшение качества данных, их актуализацию под современные экономические реалии. Новая система уделяет особое внимание вопросам устойчивого развития, включая экологические аспекты и социальную справедливость.

Одной из особенностей СНС-2025 стало *расширение концептуальной базы национальных счетов* для лучшего отображения факторов, влияющих на благополучие и устойчивость¹. Таким образом, ЦУР и СНС-2025 являются взаимодополняющими инструментами, способствующими достижению устойчивого развития. В какой-то степени ЦУР в связке с СНС-2025 по смыслу являются своего рода стандартом благополучия применительно к задачам ООН.

¹ Система национальных счетов 2025 года начинает обретать форму. URL: https://unece.org/sites/default/files/2023-03/3_The%202025%20SNA%20begins%20to%20take%20shape%20RUS.pdf (дата обращения: 10.05.2025).

Обоснование внедрения стандарта благополучия

Возникает вопрос: причем здесь стандарт благополучия, если указаны конкретные целевые показатели в различных документах? Для ответа обратимся к определению стандарта благополучия в том смысле, который закладывают в него авторы публикации.

Стандарт благополучия — это инструмент обеспечения равного доступа для всех жителей России к высококачественным услугам и инфраструктуре, безопасной окружающей среде, справедливому доходу и возможностям для личностного роста в разных регионах страны, независимо от их удаленности от крупных городов и обеих столиц [5, с. 25]. На практике стандарт может представлять собой объединенную, систематизированную, комплексную шкалу, включающую ряд обязательных показателей, например, уровень дохода гражданина или семьи, доступность образования, здравоохранения, спорта, культуры, транспортной инфраструктуры, коммунальной инфраструктуры, работы, досуга и т.д. Эта шкала учитывает все требования — от ЦУР до целевых показателей отдельных нацпроектов и их составных федпроектов и программ. Как следует из *таблицы 1*, и ЦУР, и национальные цели, и национальные проекты — элементы одного и того же явления, *которое можно условно назвать всеобъемлющим благополучием*.

Однако, согласно Глобальному докладу об устойчивом развитии за 2023 г. (далее — *GSDR 2023*), «на полпути к 2030 году ЦУР еще далеко не достигнуты. Из 36 целей, рассмотренных в отчете, только две находятся на пути к достижению, в то время как прогресс по восьми замедляется. До пандемии реализация была слишком медленной, а в некоторых областях, таких как борьба с изменением климата, утрата биоразнообразия и неравенство, даже происходил регресс, и в настоящее время наблюдается значительный спад, в т.ч. в области искоренения нищеты, гендерного равенства, образования и ликвидации голода»².

Среди причин происходящего называются пандемия *COVID-19*, военные конфликты, рост стоимости жизни, финансовые потрясения, а также природные катаклизмы, стихийные бедствия. Отмечается: глобальные сценарные прогнозы показывают, что стратегии, основанные на обычном режиме работы, не позволят достичь ЦУР к 2030 г. или даже 2050 г. Но проработка ключевых точек входа для усиления взаимосвязей в соответствии с национальными условиями и приоритетами может способствовать быстрому прогрессу. Стандарт благополучия может стать той самой ключевой точкой входа, или точкой отсчета.

Центр устойчивого развития МГИМО ежегодно проводит рейтинг регионов Российской Федерации по показателям достижения ЦУР. Региональная оценка осуществляется на основе комплексной системы из 130 показателей, методология ранжирования охватывает

² Основные тезисы *GSDR 2023*. URL: https://sdgs.un.org/sites/default/files/2023-09/GSDR%202023%20Key%20Messages_1.pdf (дата обращения: 09.06.2025).

16 из 17 утвержденных ЦУР, при этом показатель ЦУР-14, касающийся сохранения и рационального использования морских ресурсов, исключен из общего расчета ренкинга.

Согласно ренкингу за 2023 г.³, лидерами Российской Федерации по достижению ЦУР являются: Москва, Белгородская область, Калужская область, Санкт-Петербург, Ярославская область. Аутсайдерами (в конце рейтинга) — Республика Бурятия, Забайкальский край, Республика Дагестан, Республика Тыва и Курганская область.

В ренкинге за 2024 г.⁴ произошли некоторые изменения. В числе лидеров по-прежнему Москва, Санкт-Петербург и Белгородская область. На 26 пунктов выросли показатели Ямало-Ненецкого АО (он вошел в пятерку лидеров), на 3 пункта — Республики Татарстан. А вот Калужская и Ярославская области просели на 5 пунктов, опустившись вниз в рейтинге. Что касается аутсайдеров, то в 2024 г. Курганская область и Республика Бурятия смогли подняться на 7 пунктов в рейтинге каждая и выйти из числа 5 самых отстающих регионов. Однако их место заняли Республика Алтай и Еврейская автономная область, показатели которых упали на 9 и 8 пунктов соответственно.

Обращаясь к региональным отчетам о достижении ЦУР за 2024 г.⁵, можно увидеть, какие ЦУР в отдельных регионах достигаются более успешно, а какие — менее. К примеру, Республика Татарстан (3-е место в рейтинге за 2024 г.) лидирует по ЦУР 8 («Достойная работа и экономический рост»), ЦУР 13 («Борьба с изменением климата»), однако находится на 69-м месте среди регионов Российской Федерации по ЦУР 16 («Мир, правосудие, эффективные институты») и на 61-м месте по ЦУР 10 («Уменьшение неравенства»).

Республика Саха (Якутия) в 2024 г. заняла 40-е место по достижению ЦУР из 85. Наилучшие показатели региона: ЦУР 4 — 7-е место в Российской Федерации («Качественное образование»), ЦУР 5 — 9-е место («Гендерное равенство»), ЦУР 17 — 5 место («Партнерство в интересах устойчивого развития»), а также ЦУР 7 — 7-е место («Недорогостоящая чистая энергия»). Якутия отстает по ЦУР 8 и ЦУР 11 — 76-е и 77-е места соответственно («Достойная работа и экономический рост», «Устойчивые города и населенные пункты»), ЦУР 10 — 80-е место («Уменьшение неравенства»).

Можно проанализировать детальнее, в чем именно заключаются причины неудовлетворительных итогов по ряду ЦУР. В частности, ЦУР 10 («Уменьшение неравенства») говорит о значительном дисбалансе в соотношении денежных доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения, а также о несоответствии коэффициента

³ Ренкинг регионов Российской Федерации 2023. URL: <https://ranking.mgimo.ru/ranking2023> (дата обращения: 09.06.2025).

⁴ Ренкинг регионов Российской Федерации 2024. URL: <https://ranking.mgimo.ru/ranking2024> (дата обращения: 09.06.2025).

⁵ Региональные отчеты по достижению ЦУР 2024. URL: <https://ranking.mgimo.ru/report2024> (дата обращения: 09.06.2025).

Джинни целевому показателю. Низкий уровень достижения ЦУР 8 — это низкая заработная плата (в т.ч. ниже уровня прожиточного минимума). ЦУР 11 — это в т.ч. доступ к водопроводу, транспорту, благоприятной окружающей среде, наличие уличного освещения и т.д.

Таким образом, региональная дифференциация в достижении ЦУР остается значительной. Потенциал стандарта благополучия для решения этой проблемы заключается в формировании единой системы индикаторов, выявлении проблемных зон, оптимизации распределения ресурсов, повышении эффективности управления и усилении координации между уровнями власти.

В данном контексте особое значение приобретают международные объединения, в которых принимает участие Российская Федерация, такие как Союзное государство и БРИКС. Эти организации предоставляют платформу для обмена опытом и знаниями между странами-членами, что может способствовать как эффективному достижению Целей в области устойчивого развития, так и созданию стандарта благополучия.

Опыт внедрения стандартов комфортной и благополучной жизни в Республике Беларусь

Республика Беларусь — не новичок в сфере формирования и внедрения стандартов, которые можно отнести к элементам стандарта благополучия. Еще в 1999 г. был принят закон Республики Беларусь «О государственных минимальных социальных стандартах»⁶. Этот закон установил правовые основы для определения, разработки и применения государственных минимальных социальных стандартов. Система государственных социальных стандартов определила гарантированный минимум для граждан Беларуси во всех значимых областях социальной жизни. Закон, к слову, действует по сей день, с разными корректировками и дополнениями.

Внутри закона закреплены такие привычные для любого российского гражданина понятия, как МРОТ, минимальный размер пенсии, получение бесплатного образования, получение социальной поддержки, услуги в сфере культуры и их доступность, нормы площади жилого помещения и многие другие — *аналогичные минимальные показатели существуют и в Российской Федерации.*

Представляет интерес определение государственного минимального социального стандарта Республики Беларусь, данное в законе, — минимальный уровень государственных гарантий социальной защиты, обеспечивающий удовлетворение основных потребностей человека, выражаемый в нормах и нормативах предоставления денежных выплат, бесплатных и общедоступных социальных услуг, социальных пособий и выплат. В свою очередь система государственных минимальных со-

⁶ Закон Республики Беларусь от 11 ноября 1999 г. № 322-З «О государственных минимальных социальных стандартах». URL: <https://35gp.by/files/00008/obj/140/157873/doc/O+goсударственных+минимальных+социальных+стандартах.pdf> (дата обращения: 11.05.2025).

циальных стандартов — это комплекс взаимосвязанных государственных минимальных социальных стандартов.

С 1 января 2021 г. в Беларуси вступила в силу новая система государственных социальных стандартов, утвержденная Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 14 декабря 2020 г. № 720. Обращает внимание факт, что данным документом собраны воедино, структурированы и нормативно обоснованы многие существующие показатели в различных сферах жизнедеятельности государства, будь то коммунальная сфера или строительство, образование или здравоохранение, связь, транспорт или социальное обслуживание т.д.⁷

Если углубиться в положения Постановления, мы можем прочесть следующие требования (далее — выборочно из различных разделов приложения к Постановлению):

1. Доля населения, имеющего доступ к централизованным системам водоснабжения: с 2026 г. в городах и городских поселках — 100%; в агрогородках к 2026 г. — 85%.

2. Наличие общественных уборных в городах и городских поселках — не менее 1 прибора на 1 тыс. чел.

3. Норматив охвата детей 5-летнего возраста подготовкой к обучению в учреждениях общего среднего образования — 100%.

4. Норматив обеспеченности учащихся начальных, базовых, средних школ, вечерних школ, гимназий, лицеев спортивными плоскостными сооружениями — 1,62 м² на 1 учащегося.

5. Норматив обеспеченности административно-территориальной единицы (района) кинозалом, оборудованным для показа фильмов в цифровом формате — не менее одного кинозала в административно-территориальной единице (районе) с численностью населения 70 тыс. чел. и более.

6. Обеспечение возможности оказания услуг широкополосного доступа в сеть Интернет — в каждом населенном пункте с населением 300 жителей и более.

7. Норматив обеспеченности населения в сельской местности бытовыми услугами — 100%. При этом уточняется, что возможно и предоставление бытовых услуг по заявке, а также выездное обслуживание в ситуациях: ремонт швейных изделий, обуви, мебели и др., услуги проката, парикмахерских, фотоуслуги, ритуальные услуги и т.п. Как именно будут организовываться данные виды услуг, должны определить органы местного самоуправления в населенном пункте.

Выше перечислены лишь некоторые показатели. Безусловно, в Постановлении указаны и нормативы обеспеченности услугами здравоохранения, образования, социальным обслуживанием и т.д.

⁷ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 14 декабря 2020 г. № 720 «Об изменении постановления Совета Министров Республики Беларусь от 30 мая 2003 г. № 724». URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22000720> (дата обращения: 11.05.2025).

Помимо государственных социальных стандартов, в Республике Беларусь действует большой перечень других нормативов, которые можно отнести к стандартам комфортной и благополучной жизни граждан республики. В частности, 100% жилого фонда должно быть обеспечено пандусами (или подъемными устройствами) для маломобильных групп населения⁸. Имеются конкретные нормативы по наличию детских площадок, спортивных и физкультурных площадок, рекреационных зон (рассчитанные исходя из типа застройки и населенного пункта (город/село), мест для хранения велосипедов, площадок для выгула собак, парковок для автомобилей (в т.ч. зарядных станций для электромобилей). Предусмотрены нормативы по оснащению регулярного общественного транспорта системами отопления и кондиционирования воздуха, нормативы плотности велосипедной сети городской территории.

Безусловно, наличие установленных показателей не означает, что повсеместно они уже достигнуты. Но обоснования для них есть, документальное оформление есть, следовательно, есть и цели, к которым государство вместе с ответственными структурами стремится.

Подводя краткий итог обзору опыта Республики Беларусь, обращаем внимание на следующее:

- в стране существуют конкретные стандарты, им даны понятные определения, прописаны их важные составляющие элементы;
- разрозненные стандарты постепенно стараются объединить в единую, четко выстроенную структуру, где все элементы связаны между собой.

Не углубляясь более в разнообразие нормативов и стандартов Республики Беларусь, добавим, что опыт наших дружественных соседей может оказаться полезным для Российской Федерации и в перспективе для Союзного государства.

О возможности создания стандарта благополучия для Союзного государства

В обозримом будущем наиболее вероятным и перспективным выглядит сотрудничество России и Беларуси в плане общих стандартов, в т.ч. и стандарта благополучия жизни граждан. Союзное государство, в которое входят Российская Федерация и Республика Беларусь, — это крупный интеграционный проект, ведущий историю со времен распада СССР, когда обе страны искали пути для сохранения тесных связей. В 2024 г. Союзному государству исполнилось 25 лет (с момента заключения в 1999 г. Договора о создании Союзного государства). Согласно этому документу, стороны обязались развивать единое экономическое про-

⁸ Строительные нормы Республики Беларусь. Среда обитания для физически ослабленных лиц. СН3.02.12-2020. URL: <http://mas.gov.by/uploads/files/SN-3.02.12-2020-Sreda-obitanija-dlja-fizicheski-oslablennyx-lits.pdf> (дата обращения: 11.05.2025); Строительные нормы Республики Беларусь «Планировка и застройка населенных пунктов» СН 3.01.03-2020. URL: <http://mas.gov.by/uploads/documents/SN-3.01.03.pdf> (дата обращения: 11.05.2025).

странство, координировать внешнюю политику, обеспечивать свободу передвижения граждан, товаров, услуг и капитала, а также создавать общие органы управления.

В 2020-е гг. мы наблюдаем углубление интеграционных процессов. В настоящий момент для жителей Союзного государства нет ограничений на свободу перемещения, перевозку товаров и услуг, смену места проживания и работу. Взаимное признание пенсий, одинаковые возможности в области здравоохранения, доступ к образованию на равных условиях — все это лишь некоторые аспекты выполненной программы социальной адаптации для граждан России и Беларуси. Ведется подготовка проектов в сфере оказания высокотехнологичной медицинской помощи (противоопухолевое лечение). Готовятся к запуску еще три проекта: разработка лекарств, клеточной терапии и методов диагностики для лечения рака, аутоиммунных, сердечно-сосудистых, инфекционных и нейродегенеративных болезней; программа для детей с нейроортопедическими патологиями, включающая новые методы хирургии; разработка композитного эндопротеза⁹.

Идет активное обсуждение возможности дальнейшей политической и экономической интеграции, включая вопросы создания общего парламента и введения единой валюты. Полагаем, что при столь активном взаимном влиянии сотрудничество между Россией и Беларусью возможно не только в сферах торговли, инвестиций и политики, но также в контексте развития стандарта благополучия. И Россия, и Беларусь обладают собственными успешными практиками в данном вопросе, которые вполне возможно объединить в общий проект.

Мировой опыт показывает, что это осуществимо при наличии соответствующего стремления. При разработке данного проекта можно обратиться к истории Европейского союза, где *значительную роль играют наднациональные институты*. С образованием Европейского экономического сообщества появились и первые попытки установить систему социальных гарантий для населения [6, с. 196; 7]. Мы можем вспомнить Европейскую социальную хартию (ЕСХ) от 1961 г., которая хоть и является декларацией ряда прав человека, тем не менее гарантированная реализация этих прав прямо влияет на качество жизни как отдельного человека, так и сообщества в целом. На сегодняшний день действует пересмотренная версия хартии от 1999 г. Характерно, что страны-участницы имеют возможность ратификации не только всей хартии, но и отдельных ее положений. Впрочем, есть обязательные пункты для всех без исключения. В 1989 г. была принята Хартия Сообщества, которая перекликается с ЕСХ и посвящена социальным правам трудящихся. Маастрихтским договором 1992 г. было закреплено не только создание Европейского союза, но Соглашение о социальной

⁹ В СГ готовятся к реализации три новых проекта в сфере оказания высокотехнологичной медпомощи. URL: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/vsg-gotoviyatsya-k-realizacii-tri-novyh-proekta-v-sfere-okazaniya-vysokotekhnologichnoy-medpomoshchi-mezencev> (дата обращения: 11.05.2025).

политике, дающее полномочия представителям наднациональных органов влиять на рынок труда и бизнес по социальным вопросам.

Также в ЕС действует общая система стандартов, связанных с качеством продукции, производственными процессами, оказанием услуг, методами испытаний и т.п. Их применение является добровольным, однако облегчает взаимодействие и интеграцию различных компаний в производственную цепочку, что в свою очередь способствует усилению конкурентоспособности, стимулированию инноваций, торговле, инвестициям, т.е. развитию¹⁰.

В качестве еще одного примера установления единых наднациональных стандартов в ЕС можно упомянуть действующую в настоящий момент уже 8-ю Программу действий в области охраны окружающей среды (далее — ПДООС) до 2030 г.¹¹ В рамках темы статьи интерес заслуживают несколько положений этой программы. Это обновление экологических стандартов для автотранспорта, установление предельно допустимых показателей качества воздуха и различных газов и веществ в его составе, требования к переработке отходов, требования к качеству воды (питьевой, для купания, стоков и др.), регулирование шума в окружающей среде и многое другое. В числе решений, принятых в рамках данной программы, числится и такой пункт: «Переход к экономике благосостояния, в которой рост носит регенеративный характер, заложен в 8-й ПДООС и закреплён в приоритетных целях на 2030 и 2050 гг. Для обеспечения такого перехода Союзу необходимо разработать более целостный подход к формированию политики, в частности, с помощью сводной панели показателей, которая измеряет экономический, социальный и экологический прогресс “за пределами ВВП”»¹².

Таким образом, Европейский союз регулярно разрабатывает и внедряет новые требования и стандарты, которым обязаны (или рекомендуются) соответствовать разные государства.

Некорректно в полной мере сопоставлять Союзное государство и Евросоюз в силу разной степени интеграционных процессов. Существуют значительные отличия и в политическом, историческом, культурном планах. Однако ЕС является объединением со значительной историей, и объективно изучать его опыт (как положительный, так и негативный) полезно для формирования дальнейшей стратегии развития Союзного государства.

Что касается совместной стандартизации на уровне Союзного государства, то сегодня для этого предпринимаются конкретные шаги. На территории объединения планируется создание единого цифрового фонда стан-

¹⁰ Европейские стандарты. URL: https://single-market-economy.ec.europa.eu/single-market/european-standards_en (дата обращения: 10.05.2025).

¹¹ Экологическая политика ЕС. URL: <https://wecoop.eu/ru/regional-knowledge-centre/eu-policies-regulations/> (дата обращения: 10.05.2025).

¹² Решение ЕС 2022/591 Европейского парламента и Совета от 6 апреля 2022 г. об Общей программе действий Европейского союза по окружающей среде до 2030 года. URL: https://wecoop.eu/wp-content/uploads/2020/04/8EAP_ru.pdf (дата обращения: 10.05.2025).

дартов¹³. Как отмечают представители Госстандарта Республики Беларусь, происходит объединение двух фондов стандартов (российского и белорусского) в один с целью исключить дублирование стандартов. В результате Российская Федерация может использовать СТБ¹⁴, а Беларусь — ГОСТы Р при необходимости. Пока речь идет по большому счету о производственных, товарных стандартах, но это серьезный шаг в сторону стандартизации других сфер жизни — от социальной защиты до благоустройства и инфраструктуры.

Страны БРИКС: точки соприкосновения

Союзное государство — не единственное объединение, в которое входит Российская Федерация. В 2006 г. на мировой арене появилось новое объединение государств, которое получило название БРИК — по первым буквам названий стран-основательниц: Бразилии, России, Индии и Китая. В 2010 г. в состав объединения вошла ЮАР, и БРИК превратился в БРИКС. В 2024 г. в список членов БРИКС вошли Египет, Иран, ОАЭ и Эфиопия; Саудовская Аравия на момент подготовки данного материала не подтвердила свой статус. Ряд других государств имеют статус партнеров, есть желающие вступить в БРИКС (Индонезия, Таиланд, Беларусь и др.).

С самого основания в состав объединения входят совершенно разные страны — как по экономическому потенциалу и уровню развития, так и с точки зрения истории, культуры, традиций [8, с. 104–105]. Тем не менее у них есть кое-что общее, помимо факта участия в БРИКС: статус развивающихся стран (к слову, по сей день достоверно неизвестны точные критерии, по которым страну причисляют к развитой или развивающейся), подкрепленный динамичным развитием, значительно опережающим темпы роста стран другого объединения — «Большой семерки» (далее — *G7*). Изначально, вероятно, не предполагалось, что БРИКС может составить весомую конкуренцию *G7*, однако современные реалии говорят об обратном. По совокупному объему ВВП страны БРИКС пока не догнали страны «Большой семерки», однако с 2018 г. БРИКС стабильно опережает *G7* по ВВП по паритету покупательской способности (ППС). С той поры разрыв в ВВП по ППС между странами БРИКС и *G7* продолжает увеличиваться¹⁵. В 2024 г. он составил 35,43% мирового ВВП по ППС у БРИКС против 29,64% мирового ВВП по ППС у стран *G7*. Ведущую роль в данном достижении играет, безусловно, вклад Китая с его 34 644 млрд долл. США ВВП по ППС по итогам

¹³ Беларусь и Россия планируют объединить фонды стандартов в единую цифровую систему. URL: <https://soyuz.by/realizaciya-soyuznyh-programm-i-proektov/belarus-i-rossiya-planiruyut-obedinit-fondy-standartov-v-edinuyu-cifrovuyu-sistemu> (дата обращения: 11.05.2025).

¹⁴ Национальный стандарт Республики Беларусь.

¹⁵ Доля стран БРИКС и *G7* в мировом валовом внутреннем продукте (ВВП) по паритету покупательской способности (ППС) с 2000 по 2024 год. URL: <https://www.statista.com/statistics/1412425/gdp-ppp-share-world-gdp-g7-brics/> (дата обращения: 12.05.2025).

2023 г.¹⁶ Для сравнения — размер ВВП по ППС России по итогам 2023 г. составил 6 452 млрд долл. США. Согласно данным на 2024 г., Российская Федерация занимает 4-е место в мире по уровню ВВП по ППС с долей 3,55% и 1-е место в Европе. Китай занимает 1-е место в мире, на 2-м месте — США, у Индии — 3-е место¹⁷.

Очевидно, что локомотивом БРИКС является Китай, сумевший совершить экономическое чудо. Однако на это ушли десятилетия системной целенаправленной работы всех органов власти и ответственных структур, подкрепленные волевыми внутривластными решениями. Способны ли пройти этот путь другие страны БРИКС?

Если обратиться к классическому составу объединения, существовавшему на протяжении многих лет, то ситуация следующая. Бразилии и ЮАР не удастся сократить достаточно высокое количество населения, живущего за чертой бедности [9, с. 127; 10, с. 81–82]. Индия отстает от всех стран БРИКС в части показателей социальной сферы, таких как доступность здравоохранения и достойные санитарные условия.

Членство в БРИКС является официальным и с самого момента создания фокусируется на укреплении экономического сотрудничества между странами-членами, а также на создании альтернативных финансовых институтов, неподконтрольных странам G7. Иными словами БРИКС можно называть объединением, *создающим противовес политической и финансовой гегемонии западных стран*, в первую очередь участниц G7. В 2014 г. страны БРИКС учредили Новый банк развития, цель которого — финансирование совместных проектов в области инфраструктуры, поддержка устойчивого развития и ускорение экономического роста, создание альтернативного источника финансирования для развивающихся стран и расширение доступа к кредитным ресурсам, продвижение инноваций и технологий, а также подготовка и реализация программ, направленных на сокращение уровня бедности и уменьшение социального неравенства в странах — членах БРИКС¹⁸.

Как отмечает А.Н. Зубец, сегодня главное место в концепции глобального развития занимает вовсе не уровень потребления и его рост, а качество жизни людей, достижение счастья [11, с. 17]. Такие показатели, как ВВП, не отражают благополучие жизни населения, поскольку учитывают только ряд количественных составляющих, но при этом *не в состоянии оценить* удовлетворение людей жизнью и окружающей их действительностью, их самоощущение и другие субъективные параметры. И здесь может оказаться практически полезным опыт Китая.

¹⁶ Макроэкономическая статистика по странам БРИКС. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7219513> (дата обращения: 12.05.2025).

¹⁷ МВФ признал Россию четвертой экономикой мира. URL: <https://www.rbc.ru/economics/22/10/2024/6717ac329a79478792f175ec> (дата обращения: 12.11.2024).

¹⁸ About NDB. URL: <https://www.ndb.int/about-ndb/> (дата обращения: 12.05.2025).

Опыт Китайской Народной Республики по борьбе с бедностью

Китайское экономическое чудо началось в конце 1970-х гг., когда страна перешла от плановой экономики к рыночной. Реформы включали открытие Китая для иностранных инвестиций, развитие частного сектора и создание специальных экономических зон. Эти меры привели к стремительному росту ВВП, превращению Китая в мирового промышленного гиганта и улучшению уровня жизни миллионов людей.

Несмотря на впечатляющий экономический рост, *проблема бедности в Китае остается актуальной*. Значительное неравенство сохранилось и по-прежнему сохраняется между городскими и сельскими районами, а также между восточными прибрежными регионами (более богатыми и развитыми) и внутренними провинциями. В сельских районах многие семьи продолжают жить за чертой бедности, сталкиваясь с недостатком базовых услуг.

Китайские власти активно работают над сокращением бедности через программы поддержки сельского хозяйства, развития инфраструктуры и перераспределения ресурсов. Однако эта борьба требует дальнейших усилий и комплексного подхода, учитывая масштабы страны и разнообразие ее регионов. Для нашего исследования представляет интерес опыт Китая в этом вопросе.

По данным исследователей, в целом процесс борьбы с бедностью в Китае растянулся на три этапа [12, с. 20; 13]. Первый пришелся на 1950–1970-е гг., в этот период государство оказывало помощь бедным и малоимущим гражданам, которых в стране было до 90%. Меры включали в себя земельную реформу (крестьяне получили обрабатываемые земли и смогли возделывать их, чтобы кормить свои семьи) и создание народных коммун, повышающих эффективность отдельных домохозяйств. Также государство оказывало социальную поддержку, улучшало здравоохранение и образование. Данная помощь от государства называлась политикой пяти гарантий, когда каждому крестьянину гарантировались: еда, одежда, дрова, образование и достойное погребение.

С конца 1970-х гг. власти Китая приступили к экономической модернизации в сельских районах страны. В 1980-х гг. появилась рабочая группа при Госсовете КНР, в задачи которой входило содействие экономическому росту в бедных районах, была принята определенная стратегия. В 1994 г. Госсовет КНР выпустил документ под названием «Государственный план избавления от бедности». Позже были приняты и другие программные документы, цель у которых была общая – снизить уровень бедности в сельских районах.

В 2012 г. Китай нацелился на построение общества сяокян – или общества средней зажиточности (малого благоденствия) к 100-летию Коммунистической партии Китая [14, с. 66]. Была заявлена концепция: человек в основе всего. С 2013 г. власти КНР приступили к сокращению бедности как явления. Для этого должны быть применены инновационные механизмы, а в фундамент новой стратегии легли целевое сокращение бедности, региональное развитие и социальное обеспечение.

Сама идея борьбы с бедностью в Китае лежит в *принципе ответственности провинций*, реализации принятых программ в отдельных населенных пунктах и уездах. В основу теории и практики лег адресный подход: кому помогать и как помогать.

На практике это выглядело следующим образом. Выделялись конкретные отстающие территории, так называемые районы сосредоточения бедности, проблемы рассматривались и решались в комплексе. Это подразумевало систему ответственности, где каждый участник выполняет свои задачи, четкое выделение населения, нуждающегося в поддержке, координацию работы всех структур, инвестиции, социальную мобилизацию и укрепление взаимодействия граждан, дифференциацию адресных мер помощи населению, контроль, систему оценки результатов.

Безусловно, история борьбы Китайской Народной Республики с бедностью заслуживает отдельной публикации, и в данном материале нет цели охватить все меры полностью. Достаточно заметить, что к решению данного вопроса государство подходило и подходит комплексно, не ограничиваясь отдельными полумерами в виде социальных пособий для малоимущих. Иными словами, отстающие регионы не должны только потреблять, но должны встать на ноги. Территориям предоставлялась не только финансовая поддержка, но вкладывались ресурсы в развитие инфраструктуры, находились сильные и слабые стороны отстающего региона, перестраивался сам образ жизни. Меры сопровождалась четкими программами, целевыми показателями и регулярным контролем со стороны ответственных структур.

В итоге, по официальным данным, комплекс мер дал хороший результат. За период с конца 2012 г. по конец 2019 г. количество бедного населения в разных частях страны сократилось в 20–30 раз. Улучшилось состояние инфраструктуры, транспортная доступность регионов и населенных пунктов, что дало мощный толчок к улучшению логистики, появлению больших возможностей для жителей, следовательно, стимулу для развития. Государство воплотило принцип «не беспокойся о двух вещах» — о еде и одежде, а также полностью выполнило три гарантии: доступ к здравоохранению, образованию и жилью.

О практической пользе внедрения стандарта благополучия в Российской Федерации

Цель стандарта благополучия, который необходимо научно обосновать, рассчитать и внедрить в практику на общероссийском уровне, — дать регионам стимул для всестороннего развития, а гражданам — достаточные возможности для самореализации и комфортной жизни.

Концепция стандарта благополучия тесно перекликается с научными идеями ведущих российских ученых. По мнению В.А. Садовниченко и Г.В. Осипова, человечество вступило в эпоху электронно-цифровой цивилизации [15]. А это означает не только цифровую трансформацию государственных услуг, но и автоматизацию многих социальных

процессов, которые ранее сильно зависели как минимум от человеческого фактора. Идеи А.А. Аузана¹⁹ о роли культурного капитала в экономическом развитии также находят отражение в стандарте благополучия через развитие человеческого потенциала и формирование новых моделей социального поведения. Социальный капитал, включающий доверие к институтам власти и качество социальных связей, становится важным индикатором уровня благополучия общества. Таким образом, стандарт благополучия выступает как интегративная концепция, объединяющая технологические, социальные и культурные аспекты развития современного общества.

С.Д. Валентей обращает внимание, что в современных условиях преодоление диспропорций в социально-экономическом развитии регионов России не может основываться исключительно на традиционных инструментах государственной поддержки — дотациях на выравнивание бюджетной обеспеченности, целевых трансфертах и кураторстве [16]. Данные инструменты демонстрируют свою неэффективность ввиду фундаментального непонимания глубинных причин региональных разрывов.

Ученый считает, что индивидуальные особенности экономического развития субъектов Федерации игнорируются. Следовательно, в контексте стандарта благополучия принципиальное значение приобретает переход от унифицированных методов поддержки к индивидуальному подходу, основанному на выявлении и анализе трендов развития региональных экономик.

Важно понимать, что стандарт благополучия представляет собой не реформу, требующую вложений значительных государственных ресурсов, а комплексный инструмент управления, направленный на обеспечение и поддержание достойного уровня жизни граждан, механизм постоянного мониторинга и корректировки существующих процессов.

Практическое продвижение и дальнейшая теоретическая проработка стандарта способствуют:

- формированию целостной системы индикаторов благополучия;
- выявлению проблемных зон в достижении целевых показателей;
- оптимизации распределения ресурсов для решения приоритетных задач;
- повышению эффективности управленческих решений;
- усилению координации между различными уровнями власти.

В этом вопросе необходимо опираться на целевые показатели как ЦУР, так и национальных целей в Указе Президента Российской Федерации, а также на показатели национальных проектов 2025–2030. В перспективе создание стандарта и успешная реализация национальных целей и национальных проектов может помочь России стать одним из мировых лидеров в данном опыте, но в первую очередь добиться понятных измеряемых результатов.

¹⁹ Аузан А.А., Никишина Е.Н. Социокультурная экономика: как культура влияет на экономику, а экономика — на культуру: курс лекций. М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2021. 200 с.

Список литературы

1. Цели в области устойчивого развития // Организация объединенных наций. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/#> (дата обращения: 10.05.2025).
2. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 10.05.2025).
3. Кривов В.Д., Владимиров Д.Г., Лисичкина А.А. Формирование федеральных и региональных механизмов обеспечения стандарта благополучия для развития отношений общественного доверия // *Федерализм*. 2023. Т. 28. № 4 (112). С. 35–52.
4. Национальные проекты России. URL: <https://национальныепроекты.рф/> (дата обращения: 10.05.2025).
5. Кривов В.Д., Самусевич К.А. Статистическая поддержка федеральных и региональных решений по стандарту благополучия // *Федерализм*. 2024. Т. 29. № 3 (115). С. 24–42.
6. Молоканова Д.К. Опыт европейских стран в разработке социальных стандартов с целью повышения качества жизни граждан // *Вопросы структуризации экономики*. 2012. № 3. С. 196–198.
7. Социальное государство в странах ЕС: прошлое и настоящее / отв. ред. Ю.Д. Квашнин. М.: ИМЭМО РАН, 2016. 189 с.
8. Краснокутский П.А., Змияк С.С., Казакова А.М. Особенности оценки и сопоставления уровня социально-экономического развития стран на основе международных рейтингов (на примере стран БРИКС и G7) // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки*. 2019. № 3. С. 101–107.
9. Константинова Н.Н., Петров В.В., Афанасенко Г.О. Проблема борьбы с бедностью: опыт Бразилии и России // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2019. № 4-1. С. 126–131.
10. Куемжиева С.А., Складчиков С.В., Гончаров В.В. Актуальные проблемы и перспективы развития БРИКС // *Юридический вестник Дагестанского государственного университета*. 2020. № 1. С. 80–85.
11. Зубец А.Н. Выбор для Запада: развилка между инновационным прорывом и информационной диктатурой // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021. № 2. С. 16–22.
12. Мэй Чуньцай. Опыт Китая в искоренении бедности // *Восточная Азия: факты и аналитика*. 2021. № 3. С. 19–25.
13. Хаожань Цинь. Борьба с бедностью в Китае: социальный и экономический опыт реформ в сельских районах // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2022. № 10 (102). С. 71–76.
14. Бояркина А.В. Борьба с бедностью в Китае в контексте идеи «сообщества единой судьбы человечества» в 2013–2020 годы // *Мировая политика*. 2021. № 3. С. 63–82.
15. Садовничий В.А., Осипов В.Г. Социальные науки и образование в условиях становления электронно-цифровой цивилизации. СПб.: Нестор-История, 2020. 152 с.
16. Валентей С.Д., Бахтизин А.Р., Кольчугина А.В. Направления развития региональных экономик в Российской Федерации // *Федерализм*. 2019. № 3. С. 132–148.

References

1. Tseli v oblasti ustoichivogo razvitiia [Sustainable Development Goals], *Organizatsiia ob'edinennykh natsii* [United Nations]. (In Russ.). Available at: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/#> (accessed 10 May 2025).
2. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 7 maya 2024 g. № 309 “O natsional’nykh tseliakh razvitiia Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda” [Decree of the President of the Russian Federation of 7 May 2024 No. 309 “On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030 and for the Future up to 2036”], *Ofitsial’nyi sait Prezidenta Rossii* [Official website of the President of Russia]. (In Russ.). Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (accessed 10 May 2025).
3. Krivov V.D., Vladimirov D.G., Lisichkina A.A. Formirovanie federal’nykh i regional’nykh mekhanizmov obespecheniia standarta blagopoluchiiia dlia razvitiia otноsheniі obshchestvennogo doveriia [Formation of Federal and Regional Mechanisms for Ensuring the Standard of Well-Being for the Development of Public Trust Relations], *Federalizm* [Federalism], 2023, Vol. 28, No. 4 (112), pp. 35–52. (In Russ.).
4. Natsional’nye proekty Rossii [National projects of Russia]. (In Russ.). Available at: <https://natsional’nyeproekty.rf/> (accessed 10 May 2025).
5. Krivov V.D., Samusevich K.A. Statisticheskaia podderzhka federal’nykh i regional’nykh reshenii po standartu blagopoluchiiia [Statistical Support for Federal and Regional Decisions on the Well-Being Standard], *Federalizm* [Federalism], 2024, Vol. 29, No. 3 (115), pp. 24–42. (In Russ.).
6. Molokanova D.K. Opyt evropeiskikh stran v razrabotke sotsial’nykh standartov s tsel’iu povysheniia kachestva zhizni grazhdan [The Experience of European Countries in Developing Social Standards in Order to Improve the Quality of Life of Citizens], *Voprosy strukturizatsii ekonomiki* [Issues of Structuring the Economy], 2012, No. 3, pp. 196–198. (In Russ.).
7. Sotsial’noe gosudarstvo v stranakh ES: proshloe i nastoiashchee [The Welfare State in the EU Countries: Past and Present], edited by Iu.D. Kvashnin. Moscow, IMEMO RAN, 2016, 189 p. (In Russ.).
8. Krasnokutskii P.A., Zmiiak S.S., Kazakova A.M. Osobennosti otsenki i сопоставлениа urovnia sotsial’no-ekonomicheskogo razvitiia stran na osnove mezhdunarodnykh reitingov (na primere stran BRIKS i G7) [Features of Assessing and Comparing the Level of Socio-Economic Development of Countries Based on International Ratings (on the Example of the BRICS and G7 Countries)], *Gosudarstvennoe i munitsipal’noe upravlenie. Uchenye zapiski* [Public and Municipal Administration], 2019, No. 3, pp. 101–107. (In Russ.).
9. Konstantinova N.N., Petrov V.V., Afanasenko G.O. Problema bor’by s bednost’iu: opyt Braziliі i Rossii [The Problem of Combating Poverty: The Experience of Brazil and Russia], *Ekonomika i biznes: teoriia i praktika* [Economy and Business: Theory and Practice], 2019, No. 4-1, pp. 126–131. (In Russ.).
10. Kuemzhieva S.A., Skladchikov S.V., Goncharov V.V. Aktual’nye problemy i perspektivy razvitiia BRIKS [Actual Problems and Development Prospects of BRICS], *Iuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Legal Bulletin of Dagestan State University], 2020, No. 1, pp. 80–85. (In Russ.).
11. Zubets A.N. Vybor dlia Zapada: razvilka mezhdū innovatsionnym proryvom i informatsionnoi diktaturoi [Choice for the West: A Fork in the Road Between Innovative Breakthrough and Information Dictatorship], *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo*

universiteta [Humanities. Bulletin of the Financial University], 2021, No. 2, pp. 16–22. (In Russ.).

12. Mei Chun'tsai. Opyt Kitaia v iskorenenii bednosti [China's experience in Poverty Eradication], *Vostochnaia Aziia: fakty i analitika* [East Asia: facts and analytics], 2021, No. 3, pp. 19–25. (In Russ.).

13. Khaozhan' Tsin'. Bor'ba s bednost'iu v Kitae: sotsial'nyi i ekonomicheskii opyt reform v sel'skikh raionakh [Fight Against Poverty in China: Social and Economic Experience of Reforms in Rural Areas], *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: Sociology, Psychology, Pedagogy], 2022, No. 10 (102), pp. 71–76. (In Russ.).

14. Boiarkina A.V. Bor'ba s bednost'iu v Kitae v kontekste idei "soobshchestva edinoi sud'by chelovechestva" v 2013–2020 gody [Fight Against Poverty in China in the Context of the Idea of a "Community of a Shared Destiny for Mankind" in 2013–2020], *Mirovaia politika* [World Politics], 2021, No. 3, pp. 63–82. (In Russ.).

15. Sadovnichii V.A., Osipov V.G. Sotsial'nye nauki i obrazovanie v usloviakh stanovleniia elektronno-tsifrovoy tsivilizatsii [Social sciences and education in the context of the formation of an electronic-digital civilization]. Saint Petersburg Nestor-Istoriya, 2020, 152 p. (In Russ.).

16. Valentei S.D., Bakhtizin A.R., Kol'chugina A.V. Napravleniia razvitiia regional'nykh ekonomik v Rossiiskoi Federatsii [Directions for the Development of Regional Economies in the Russian Federation], *Federalizm* [Federalism], 2019, No. 3, pp. 132–148. (In Russ.).

APPLICATION OF THE WELL-BEING STANDARD IN THE CONTEXT OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS, NEW NATIONAL PROJECTS AND THE SYSTEM OF NATIONAL ACCOUNTS 2025

The Russian Federation has started implementing the standards of the system of national accounts by 2025. The coverage of statistics will increase significantly, and for the first time, the SNA will reflect indicators directly related to household well-being. In modern conditions of globalization and rapid socio-economic transformations, the issue of forming a single standard of well-being of the population is of particular relevance. The relevance of the study is due to several factors: the difficulty of achieving the Sustainable Development Goals (SDGs) established at the international level; the recent adoption of new national projects in the Russian Federation; the continuing differentiation of the level of development between the regions of the country. The article is devoted to the development and implementation of the standard of well-being as a universal tool for influencing the socio-economic development of the state. In the context of persistent inequality and the need to improve the effectiveness of state social policy, the creation of such a standard becomes critically important for harmonizing regional development and achieving the strategic goals of the state. The paper examines the theoretical foundations of the concept of well-being, as well as the practical significance of the introduction of such a standard in the context of modern challenges. It also provides examples of successful practices and approaches used by States to improve the quality of life of citizens, and ways to assess the success of such practices.

Keywords: social policy, standard of well-being, public administration, trust of citizens.

JEL: H110, H410, I310, I320

Дата поступления — 22.06.2025

Принята к печати — 15.07.2025

КРИВОВ Виктор Дмитриевич

доктор экономических наук, заведующий кафедрой статистики
Экономического факультета;

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова» / Ленинские горы, д. 1, стр. 13,
г. Москва, 119991.

e-mail: vickriwov@yandex.ru

ЛИСИЧКИНА Александра Алексеевна

инженер кафедры статистики Экономического факультета;

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова» / Ленинские горы, д. 1, стр. 13,
г. Москва, 119991.

e-mail: aleksandra.lisichkina@gmail.com

САМУСЕВИЧ Кира Александровна

независимый исследователь.

e-mail: kira-84@bk.ru

KRIVOV Viktor D.

Dr. Sc. (Econ.), Head of the Department of Statistics of the Faculty of
Economics;

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Lomonosov Moscow State University” / 1, Building 13, Leninskie gory,
Moscow, 119991.

e-mail: vickriwov@yandex.ru

LISICHKINA Alexandra A.

Engineer of the Department of Statistics of the Faculty of Economics;

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Lomonosov Moscow State University” / 1, Building 13, Leninskie gory,
Moscow, 119991.

e-mail: aleksandra.lisichkina@gmail.com

SAMUSEVICH Kira A.

Independent Researcher.

e-mail: kira-84@bk.ru

Для цитирования:

Кривов В.Д., Лисичкина А.А., Самусевич К.А. Применение стандар-
та благополучия в контексте целей в области устойчивого развития,
новых национальных проектов и Системы национальных счетов
2025 г. // Федерализм. 2025. Т. 30. № 3 (119). С. 95–116. DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2073-1051-2025-3-95-116>